

УДК 327 (575.2) (04)

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛИЦ В ОБЩЕМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРОСОЮЗА

А.Д. Салымбекова – соискатель

In this article the important component of EU internal market – free movement of persons working in the Cultural Sector is analyzed.

Известно, что внутренний рынок Евросоюза невозможен без четырех свобод: свободы передвижения лиц, товаров, услуг и капиталов. Актуальное значение имеет также свобода передвижения работников сферы культуры, т.е. возможность трудоустройства каждому гражданину в стране ЕС, не являющейся страной его происхождения. Она актуальна в силу того, что, несмотря на имеющуюся нормативно-правовую союзную базу, действительная численность трудовых мигрантов в Евросоюзе не так высока по сравнению с тем, что ожидалось в условиях единого европейского рынка. По данным на 2001 г. только 5,5 млн. человек, или 1,5 % от общей численности населения Европейского союза переселились в другую страну Сообщества. К тому же значительная часть людей переселялась на временной основе или по причинам, не связанным с занятостью [1]. Неудовлетворительной ситуация остается и сегодня после расширений 2004 и 2007 гг., значительно увеличивших население Евросоюза.

Одна из причин трудностей функционирования единого рынка заключается в некорректном поведении государств-членов, нарушающих существующие правила. Поэтому в 2003-2006 гг. Евросоюз реализовал стратегию развития внутреннего рынка. Она предусматривала, в частности, сокращение на 50%-ное число таких нарушений, используя альтернативные методы решения проблемы. В Сообществе Еврокомиссии Совету ЕС, Европарла-

менту, экономическому и социальному комитету, а также комитету регионов подчеркивается существенный прогресс, достигнутый в этом отношении Францией, Бельгией, Австрией, Нидерландами, Португалией и Финляндией. В то же время большие трудности имеются в Италии, Греции, Великобритании, Люксембурге, Швеции и Дании [2].

Впервые свобода передвижения рабочей силы была установлена в Римском договоре 1958 г. С того времени принято несколько соответствующих регламентов и директив [3]. Положение о свободе передвижения зафиксировано также в договоре об образовании Евросоюза. В нем говорится следующее:

1. Свободное передвижение трудящихся внутри Сообщества гарантируется.

2. Свобода передвижения предполагает упразднение любой дискриминации по признаку гражданства трудящихся государств-членов в том, что касается найма, вознаграждения и других условий труда и занятости.

3. Свободное передвижение предполагает, за исключением ограничений по мотивам публичного порядка, общественной безопасности и здравоохранения, право:

а) принимать реально предлагаемую работу;

б) свободно передвигаться в этих целях по территории государств-членов;

в) находиться в одном из государств-членов, осуществляя трудовую деятельность в соответствии с законодательными, регламентными и административными положениями,

регулирующими занятость граждан данного государства;

г) оставаться на территории одного из государств-членов после завершения трудовой деятельности в этом государстве на условиях, которые будут определены правоприменительным регламентом, принятым Комиссией.

4. Положения данной статьи не относятся к занятости на публичной службе (согласно решению Евросуда – это серия постов, которые прямо или косвенно связаны с осуществлением власти в соответствии с публичным правом и обязанностью охранять общие интересы государства или других публичных властей) [4].

Мы видим, что свобода передвижения граждан Евросоюза в общем пространстве дополняется прямым запрещением дискриминации по признаку гражданства при найме на работу, при вознаграждении за труд. Вместе с тем, граждане Евросоюза должны соблюдать законодательство принимающей страны, в частности, в отношении занятости. В контексте нашего исследования небезынтересен вопрос о понятии “трудоустроенный”. В соответствии с правом Европейского союза под ним понимается гражданин государства-члена Сообщества, осуществляющий трудовую деятельность в качестве работника по найму (см. ниже по тексту). Под понятие “трудоустроенный” попадают лица, занятые неполное время, получающие заработную плату ниже установленного минимума. Но к трудоустроенным не относятся лица, работа которых по своему характеру незначительна и рассматривается как вспомогательная и несущественная.

На европейском уровне предпринимаются попытки решить проблему свободы передвижения в таком специфическом секторе, как культура. Так, в декабре 1999 г. была принята резолюция “О содействии свободе передвижения лиц, занятых в сфере культуры” [5]. Свобода передвижения рассматривается как возможность культурных работников получить выход на широкую зрительскую аудиторию, получить доступ на рынок труда (занятость в сфере культуры, по мнению ряда западных исследователей, носит атипичный характер, поскольку предполагает следующие признаки: 1) гибкость, 2) мобильность, 3) проектный характер,

4) краткосрочные контракты, 5) неполный рабочий день, 6) псевдозанятость [6], более широкого и разнообразного, чем национальные рынки труда в странах ЕС. К тому же свобода передвижения содействует и диверсифицирует доступ граждан к искусству и культуре, углубляет сотрудничество и взаимодействие между операторами в культурном секторе, стимулирует культурную жизнь, содействует разнообразию европейских культур, развивает активное гражданство и европейскую идентичность. Особое внимание в резолюции уделяется улучшению на европейском уровне информирования и помощи лиц, работающих, обучающихся или проходящих профессиональную подготовку, относительно возможности трудоустройства в условиях единого рынка труда.

Стремясь улучшить ситуацию в сфере мобильности, Совет ЕС рекомендовал Еврокомиссии путем консультаций с артистами и другими профессионалами, занятыми в сфере культуры, провести исследование следующих вопросов:

- дать общую оценку мобильности лиц, работающих, обучающихся или получающих профессиональное обучение в культурном секторе;
  - всесторонне изучить правовые, административные и практические препятствия реализации принципа свободы передвижения в культурном секторе;
  - рассмотреть предложения по устранению препятствий свободному передвижению и выявленных недостатков.
- Государствам-членам рекомендовалось:
- сотрудничать с Еврокомиссией в подготовке исследования; рассмотреть акции на национальном уровне (в свете исследования) по содействию свободе передвижения, если возможно, сотрудничая с другими государствами-членами;
  - разъяснять и информировать артистов и других работников сферы культуры по вопросам трудоустройства на едином рынке;
  - развивать внутреннее сотрудничество в государствах-членах для содействия мобильности артистов и других профессионалов, занятых или обучающихся в культурном секторе [7].

Важнейшим этапом развития и концептуализации положений по свободе передвиже-

ния лиц и ликвидации всяческих барьеров на ее пути (законодательных, административных, организационно-технических и прочее) явились Шенгенские договоренности 1985 и 1990 гг. Напомним, что в дошенгенский период передвижение по территории Европейских Сообществ его работающих граждан осуществлялось в безвизовом порядке, что значительно облегчало становление единого рынка. Но по-прежнему на внутренних границах государств-членов проводились различные контрольные мероприятия (пограничные, таможенные, фитосанитарные, ветеринарные и т.д.), затруднявшие свободу передвижения. Не случайно возникла идея общего пограничного и таможенного пространства, которое можно было создать путем отмены контроля на границах между государствами-членами, идея привлекательная и перспективная с точки зрения углубления европейской интеграции. Но вполне реальная угроза массовой нелегальной иммиграции, транснациональной организованной преступности (трафик оружия, людей, радиоактивных веществ и т.д.), заблокировала на время общее соглашение всех государств-членов Сообществ [8]. Оппоненты идеи доказывали, что свобода передвижения будет на руку преступникам, поскольку они обязательно воспользуются выгодами единого пространства в своих преступных целях. Причем практически без всяких для себя последствий. Достаточно эффективные инструменты для борьбы с нелегальной иммиграцией, трансграничной преступностью, многочисленными злоупотреблениями институтом убежища и т.д. созданы либо создаются только в последние годы. Это, например, система “Евродак” (европейская дактилоскопическая база по беженцам и лицам, нелегально перешедшим границы Евросоюза), информационная система по визам (VIS), система “Евроюст” и др. [9].

Поэтому реализовать идею свободы передвижения первоначально решили только страны Бенилюкса (между ними уже был упразднен контроль на внутренних границах), Германия и Франция, которые в 1985 г. подписали Шенгенский договор о поэтапной отмене контроля на общих границах. 33 статьи документа в самом общем виде очертили идею единого свободного пространства без внутренних границ. Договор предусматривал кратко- и долго-

срочные меры по реализации идеи на территории этих стран. Краткосрочные меры, вплоть до полной отмены контроля на границах, устанавливали облегченный правовой режим ее пересечения автотранспортом и людьми в соответствии с рядом условий. Долгосрочные меры означали стремление стран-участниц отменить контроль на общих границах и перенести его на внешние границы. В этих целях предусматривалась гармонизация законов, инструкций и административных положений, касающихся запретов и ограничений в отношении контроля, укрепления внутренней безопасности и предотвращения нелегальной миграции и т.д. [10]. Но договор носил скорее декларативный, политический характер. Многие важные вопросы не получили должной разработки, что обусловило дальнейшую регламентацию концепции свободы передвижения.

Тщательную правовую разработку она получила в Шенгенском имплементационном соглашении 1990 г., первыми участниками которого стали инициаторы Шенгенского договора. Позже, под давлением общественного мнения своих стран, выражавшего опасения по поводу контроля над внешней миграцией, последовала положительная “цепная реакция” остальных членов Сообществ. 27 ноября 1990 г. к Шенгенскому соглашению присоединились Италия, 25 июля 1991 г. – Испания и Португалия, 6 ноября 1992 г. – Греция, 28 апреля 1995 г. – Австрия. Позже в шенгенское пространство вошли Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания. Вне рамок шенгенских договоренностей из стран Евросоюза остались Великобритания и Ирландия, которые проводят на своих границах различные контрольные мероприятия в отношении граждан ЕС и третьих стран (граждане Великобритании и Ирландии, в свою очередь при въезде в шенгенское пространство также подвергаются пограничному и иммиграционному контролю). В 2007 г. список шенгенских стран пополнился за счет Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Венгрии, Чехии, Словакии, Словении, Кипра и Мальты. Шенгенское пространство, таким образом, значительно расширило свои пределы.

Шенгенское соглашение (142 статьи) включает положения, призванные устранить угрозы и вызовы шенгенским странам в сфере

безопасности. Эти положения регулируют процедуру проведения пограничного, таможенного, фитосанитарного и других видов контроля на внешних границах, порядок и формы полицейского и судебного взаимодействия государств-членов в отношении трансграничной организованной преступности, нелегальной миграции, контрабанды товаров, оружия, радиоактивных веществ и т.д.

Важнейший инструмент обеспечения безопасности в шенгенском пространстве – Шенгенская информационная система в Страсбурге с ее огромной базой данных (свыше 12 млн.) на разыскиваемые лица, утерянные или похищенные бланки документов, угнанные автомобили и т.д. В настоящее время разрабатывается второе поколение информационной системы. Помимо технического перевооружения системы, предусматривается включение в базу данных нового идентификационного материала (фотографии), сведений о самолетах, контейнерах, промышленном оборудовании, кредитных карточках, проездных документах, а также новых категорий лиц, например, подозреваемые в терроризме и беженцы [11].

Шенгенская база связана с национальными информационными сетями шенгенских стран и позволяет пограничной, таможенной и другим службам быстро находить необходимую информацию и довольно успешно противостоять различным вызовам и угрозам в сфере безопасности, защиты прав граждан Евросоюза.

Все меры безопасности по сути дела работают на 2-ю статью Шенгенского Соглашения 1990 г.: “Внутренние границы могут пересекаться в любом месте без личного контроля”. Это политико-правовая максима составляет фундамент шенгенского пространства. Европейцам удалось то, чего не смогли добиться другие страны.

В период до 26 марта 1995 г., т.е. начала фактического функционирования шенгенской системы в Бельгии, Германии, Франции, Люксембурге, Нидерландах, Испании и Португалии, в шенгенских странах по требованию его руководящего органа – Исполнительного комитета – были проведены масштабные подготовительные мероприятия. Они включали лик-

видацию пунктов пропуска на внутренних границах ЕС, разблокировку транснациональных дорог, переоборудование инфраструктуры пунктов пропуска на внешних границах (аэропорты, аэродромы, морские и речные порты, открытые для международного сообщения) и прочее.

Принятие Шенгенских положений породило парадокс: параллельное существование двух правовых систем: в рамках Евросоюза и Шенген. Поэтому в 1999 г. Амстердамский договор инкорпорировал шенгенскую систему в структуры и право Евросоюза. Ныне вопросы свободы передвижения лиц, грузов, товаров и капитала в общем пространстве свободы, безопасности и правопорядка частично находятся в компетенции структур ЕС. Например, ЕС регулирует режим въезда (в безвизовом или визовом порядке) на территорию Евросоюза граждан третьих стран на срок, не превышающий 90 суток. В этом случае выдается единая, так называемая шенгенская виза, дающая право передвижения и пребывания на территории шенгенских стран. Выдача же виз на срок, превышающий 90 суток, по-прежнему находится в компетенции страны въезда [12]. Изменяется и само шенгенское право. В частности, аннулированы его положения по беженцам.

Пакет союзных документов по проблемам свободы передвижения, проживания и трудоустройства граждан стран ЕС в общем пространстве (начиная с 1968 г. принято 10 документов) вызвал необходимость кодифицировать соответствующее законодательство. По словам Витторино А., бывшего еврокомиссара по вопросам юстиции и внутренних дел, соответствующая работа велась еще с 2001 г., когда Еврокомиссия представила проект документа, направленного на обновления союзного законодательства по свободе передвижения в общем пространстве Евросоюза [13].

В 2004 г. Европарламент и Совет Евросоюза приняли директиву “О праве граждан ЕС и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов Евросоюза” (вступила в силу в 2006 г.) [14]. В преамбуле директивы говорится, что гражданство Евросоюза предоставляет каждому гражданину ЕС основополагающее и индивидуальное право свободы передвижения и проживания

на территории государств-членов, являющегося объектом ограничений и условий, заложенных в договоре и мер, принятых по его реализации.

Установлено, что граждане ЕС и их семьи реализуют право покинуть свою страну происхождения для работы в другом государстве-члене путем предъявления паспорта или удостоверения личности. Государство-член не вправе требовать выездной визы или эквивалентного документа. Принимающее же государство-член обязано допустить таких лиц на свою территорию при предъявлении ими действительного удостоверения личности или паспорта. При этом запрещается требовать въездную визу или эквивалентный документ, исключая членов семьи – граждан третьего государства. Принимающее государство-член обязано предоставить таким членам семьи въездную визу или облегчить ее выдачу.

Союзные граждане имеют право проживания на территории принимающего государства-члена не более трех месяцев без всяких ограничений или формальностей, помимо вышеназванного требования. Однако подчеркивается в директиве, граждане, осуществляющие право проживания, не должны стать непомерным бременем для системы социальной защиты принимающего государства-члена в начальный период своего проживания.

Проживание в течение более трех месяцев требует регистрации в компетентных органах принимающего государства по месту проживания и некоторых других формальностей. Государство въезда обязано выдать им вид на жительство, который действует на всей территории принимающего государства и должен иметь срок действия на менее пяти лет. Вид на жительство не может быть аннулирован только на том основании, что работник утратил свою работу либо в силу временной нетрудоспособности (болезнь, несчастный случай), либо против своей воли.

Принципиальное значение имеют также положения, регулирующие проблему временной занятости работников на территории государства-члена, не являющегося его страной происхождения, где он постоянно работает [15]. Положения директивы устанавливают максимальный период работы и минимальный период отдыха работника.

Крупное политико-правовое значение имеет закрепленное в директиве право граждан стран ЕС на постоянное проживание в государстве-члене, не являющимся страной происхождения. Это право наступает после 5-летнего постоянного проживания в принимающем государстве-члене. На постоянстве проживания никак не сказывается временный выезд, не превышающий в целом 6 месяцев в течение года. Директива решает также и другие важные вопросы, в частности, устанавливает равенство прав “приезжих” с местным населением и прочее.

Директива означает серьезный шаг по кодификации соответствующего законодательства ЕС, реализации права свободы передвижения и его транспарентности [16]. Сейчас мы признаем значение директивы только теоретически, так сказать априори. Для оценки его прагматичности еще не настало время. Поэтому проблему мобильности граждан ЕС в общем пространстве мы будем рассматривать ретроспективно, исходя из “старых правил и положений”.

Анализируя проблему свободы передвижения по территории Евросоюза его граждан, ее явные политические, социально-экономические и культурные преимущества, невозможно упустить из вида ее законодательные ограничения. Они устанавливаются в тесной связи с интересами обеспечения общественного порядка, государственной безопасности, публичного здравоохранения, а также в отношении трудоустройства на публичную службу (полиция, суды, органы юстиции, спецслужбы и др.).

В определенной степени преимуществами единого пространства, свободы передвижения пользуются и иностранные граждане, включая работников культурной сферы. Это, прежде всего, касается иностранцев, постоянно проживающих на территории Евросоюза. Политика Сообщества сводится к тому, чтобы в максимальной степени сблизить правовой статус граждан Евросоюза и граждан третьих стран, постоянно проживающих в Евросоюзе. Конечно, речь не идет о полном равенстве, тем не менее, Евросоюз пытается максимально расширить права иностранцев. В 2003 г. была принята директива Совета Евросоюза 2003/109/ЕС “О статусе граждан третьих

стран, имеющих постоянный вид на жительство” [17]. Эта директива действует во всех странах Евросоюза, кроме Великобритании, Ирландии и Дании. Следует отметить, что положения директивы не распространяется на лиц, которые:

- проживают в целях обучения и профессиональной подготовки;
- проживают с разрешения любого государства-члена на основании временной защиты или, ходатайствуя о праве проживать на таком основании, ожидают окончательного решения;
- проживают с разрешения властей государства-члена на основании дополнительных форм защиты в соответствии с международными обязательствами, национальным законодательством или практикой государства-члена, а также, ходатайствуя о праве проживать на таком основании, ожидают решения о своем статусе;
- являются беженцами или ходатайствуют о статусе беженца, но окончательного решения по нему еще не принято;
- проживают исключительно на временной основе (например, сезонные рабочие или рабочие, предоставляющие трансграничные услуги) или в случаях, когда разрешение на проживание формально ограничено;
- пользуются правовым статусом, установленным Венскими конвенциями “О дипломатических сношениях” (1961 г.), “О консульских сношениях” (1963 г.), конвенцией “О специальной миссии” (1969 г.) и Венской конвенцией “О представительстве государств в сношениях с международными организациями универсального характера” (1975 г.).

Стоит упомянуть, что положения директивы не отменяют более благоприятных положений двусторонних и многосторонних соглашений между Сообществом и его государствами-членами, с одной стороны, и Сообществом и третьими странами – с другой.

Директива устанавливает, что постоянный вид на жительство предоставляется после определенного периода проживания иностранного гражданина в принимающем государстве-члене. Для получения постоянного вида на жительство иностранец должен легально и посто-

янно проживать в принимающем государстве в течение 5-летнего срока, непосредственно предшествующих подаче ходатайства. При этом срок проживания иностранца, например, в целях обучения или профессиональной подготовки, на временной основе не засчитывается.

На иностранца возлагается обязанность доказать свою фактическую привязанность к месту постоянного проживания. По истечении 5-летнего срока проживания допускается либо одновременная отлучка иностранца не более чем на 6 месяцев, либо в общем на 10 месяцев. Но, учитывая определенные причины и в соответствии с национальным правом государства-члена, допускается более длительное отсутствие иностранца в стране проживания.

Для предоставления статуса постоянного резидента Совет Евросоюза предъявляет иностранцу ряд требований:

- наличие стабильного и регулярных ресурсов, достаточных для обеспечения его и членов его семьи без учета системы социальной помощи государства-члена (соответствующие расчеты осуществляет государство-член);
- обладание медицинской страховкой в отношении всех рисков, обычно присущих лицам его гражданства в государстве-члене.

Иностранцу может быть отказано в праве постоянного проживания по соображениям общественного порядка и национальной безопасности [17].

Предоставления статуса постоянного резидента гражданам третьих стран осуществляется на основе разработанной административной процедуры, описание которой выходит за наши интересы. Принципиально важно подчеркнуть характер и объем прав и обязанностей иностранца, получившего статус постоянного резидента в одном из государств-членов Сообщества. Среди этих прав – доступ к оплачиваемой работе и индивидуальной деятельности; одинаковые условия труда и вознаграждения, обучение и профессиональная подготовка; признание дипломов и сертификатов; социальное обеспечение, социальная защита, налоговые послабления, свобода ассоциаций и членство в организациях, представляющих работников и работодателей или в любой орга-

низации, члены которой заняты специфической деятельностью; свобода передвижения по территории государства-члена в пределах, установленных национальным законодательством по причинам безопасности.

Вместе с тем, директива устанавливает исчерпывающий перечень случаев отступления от вышесказанного:

- государства-члены могут ограничить доступ к оплачиваемой работе и индивидуальной деятельности, если в соответствии с национальным или союзным законодательством этот вид деятельности зарезервирован за собственными гражданами, гражданами Евросоюза или Сообщества;
- государства-члены могут потребовать доказательства языковых навыков иностранца в целях обучения и профессиональной подготовки. Доступ к университетскому образованию может сопровождаться определенными требованиями. Предусматриваются также ограничения равных прав в отношении социальной помощи и социальной защиты.

Директива предусматривает также возможность депортации (выдворение за физические пределы ЕС) иностранного гражданина, имеющего постоянный вид на жительство.

Серьезные возможности трудоустройства, профессиональной деятельности граждан третьих стран открывают положения директивы, предоставляющие им право свободно передвигаться в общем пространстве Европейского союза. При соблюдении определенных условий (оплачиваемая работа, индивидуальная деятельность и т.д.) иностранец, имеющий статус постоянного резидента в одном государстве-члене, вправе проживать на территории другого государства-члена не более 3 месяцев. Но этому должен предшествовать анализ ситуации на национальном рынке труда, а также учитывается заполнение вакансий.

Таким образом, положения директивы позволяют гражданам третьих стран, имеющих постоянный вид на жительство, осуществлять профессиональную деятельность в различных сферах, включая область культуры. Такая ситуация создает новые возможности взаимодействия и обогащения различных культур в общем культурном пространстве Европейского

союза. Это тем более важно, что сам Европейский союз осуществляет довольно масштабную и интенсивную культурно-образовательную деятельность в десятках странах мира.

Литература

1. European and Mobility First Results. – February. – 2006. – P. 7.
2. Communication from the Commission to the Council, the Europarliament, the European economic and social Committee and the Committee of the Regions. Second Implementation Report of the Internale Market Strategy. 2003–2006. – Brussels, COM (2005) final.
3. Council Regulation (EEC) No 1612/68 of 15 October 1968 on the free movement of workers within the Community .OJ L 257 of 19.10.1968]. Council Regulation (EEC) No 312/76 of 9 February 1976 amending the provisions relating to the trade union rights of workers contained in Regulation (EEC) No 1612/68 on freedom of movement for workers within the Community .OJ L 39 of 14.02; Council Directive 68/360/EEC of 15 October 1968 on the abolition of restrictions on movement and residence within the Community for workers of Member States and their families OJ L 257 of 19.10.1968.
4. Единый Европейский Акт. Договор о Европейском Союзе. – М., 1994.
5. Council Resolution of 17 December 1999 on the Promotion of the Free Movement of Persons working in the Cultural Sector. OJ C 38/3 2000.
6. Explotation and Development of the Job Potantial in the Cultural Sector in the Age of Digitalisation. Final Report. Commissioned by European Commission DG Employment and Social Affairs presented by KM Wirtschaftsforschung gmbN, München, June 2001 in Cooperation with Osterreichische Kulturdocumentation Internationales Archiv fur Kulturanalyses, Vienne. Empirica Delasessse, Cologne, Interarts, Barcelona, Economix Research and Consulting. – München. – P. 11.
7. Council Resolution of 17 December 1999 on the Promotion of the Free Movement of Persons working in the Cultural Sector. OJ C 38/3 2000.
8. Кюютин В.Г., Кыдыров Т.Т. Шенгенская система. – Бишкек, 2001. – С. 18.
9. Кюютин В., Кыдыров Т. Нелегальная иммиграция в ЕС: вызовы – ответы. – Бишкек, 2005. – С. 100–163.

10. *Киютин В., Кыдыров Т.* Шенгенская система. – Бишкек, 2001. – С. 28–29.
11. *Киютин В., Кыдыров Т.* Нелегальная иммиграция в Евросоюзе: вызовы – ответы. – Бишкек, 2005. – С. 139.
12. Право Европейского союза / Под ред. С. Кашкина. – М., 2002. – С. 783–806.
13. European Commission. Directorate General Justice and Home Affairs. Free Movement and Residence of Union Citizens within the European Union. Foreword. Brussels, October 2004. – P. 9.
14. Directive 2004/38/ EC of the European Parliament and of the Council of 19 April 2004 on the Right of Citizens of the Union and their Family Members to Move and Reside Freely within the Territory of the Member States amending Regulation EEC № 1612/68 and Repealing Directive 64 /221, 68/360, 72/194/73/148. 75/34, 75/35, 90/3664, 90/365, and 93/96. OJ L 158/77, 30.4.2004.
15. Ibidem.
16. *Vitorino A.* Foreword. European Commission. Directorate General Justice and Home Affairs. Free Movement and Residence of Union Citizens within the European Union. Brussels, October 2004.
17. Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the Status of third-country Nationals who are long-term Residents. OJ L 16.